

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СКЛОНЕНИЯ К
ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (СТ. 230 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ
ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнил

Сайфуллин Ильхам Ильдарович

обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная

деятельность

2020 года набора, 024 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры,

кандидат юридических наук

Соловьев Данил Николаевич

К защите

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры

И.Р. Диваева
подпись

И.Р. Диваева

Дата защиты «__»

2025 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения и ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	7
§1 Понятие и виды наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.....	7
§2 Исторический аспект уголовного законодательства в сфере склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.....	16
Глава 2. Уголовно-правовой анализ статьи 230 УК РФ.....	24
§1. Объективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	24
§2. Субъективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	37
Глава 3. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ.....	52
§1. Проблемы правоприменения и судебной практики.....	52
§2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ и отграничения от смежных составов преступления.....	54
Заключение.....	60
Список использованной литературы.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Склонение к потреблению наркотиков расширяет рынок их сбыта, поэтому наркоторговцы используют различные методы приобщения к потреблению наркотиков все большего числа лиц, чаще касаемых молодежи.

Утверждение о том, что преступления, предусмотренные ст. 230 УК РФ, не так встречающиеся, как другие преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами, не отражает действительного положения вещей. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов отличается высокой латентностью.

Присоединения к потреблению наркотиков абсолютного большинства лиц, впоследствии ставших наркозависимыми, произошло именно в результате их склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данного преступления, — одно из средств профилактики распространения наркотизации в обществе.

Главным непосредственным объектом склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

В процессе анализа противоправных действий, направленных на склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, выявляются следующие существенные аспекты. Во-первых, независимо от метода и способа склонения, существует потенциальная угроза причинения ущерба здоровью или жизни потерпевшего лица, что квалифицируется как факультативный признак состава преступления. Во-вторых, при наличии квалифицирующих признаков, таких как применение насилия или угроза его применения, а также в случаях, когда действия повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. В-третьих, при рассмотрении случаев склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств и

психотропных веществ дополнительным объектом преступного воздействия признается нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего.

Ученые применительно к составу данного преступления рассматривают наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в качестве предмета преступления, но эти предположения имеют скептический характер.

Если в процессе склонения к потреблению предлагались либо использовались наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, то по своей юридической природе они относятся к средствам совершения преступления. Например, склоняющий показывает на себе эффект воздействия какого-либо наркотика или психотропа, чтобы возбудить у склоняемого желание употребить наркотическое средство, либо склоняющий угрожает сделать склоняемому укол героина в случае его отказа употребить наркотик. Если же в процессе склонения склоняющее лицо передает наркотическое средство склоняемому для потребления или делает ему инъекцию, то наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог становятся предметом преступления, но уже другого — сбыта, ответственность за которое предусмотрена в ст. 228.1 УК РФ.

Актуальность данной темы обусловлена значением мер уголовного законодательства в регулировании вопросов, связанных с распространением наркомании среди населения, которая подрывает, в первую очередь, здоровье граждан. Статья 230 УК РФ Уголовного кодекса Российской Федерации ориентирована на обеспечение защиты населения от наркозависимости, что проявляется в наличии в ней различных мер наказания за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Конкретное, важное значение для разрешения вопроса об установлении уголовной ответственности за такое склонение отводится правильной квалификации преступления, что приводит к необходимости разработки комплексного уголовно-правового анализа данного преступления, начиная от

раскрытия его понятия, рассмотрения исторических и нормотворческих аспектов, заканчивая выявлением существующих проблем.

Цель настоящего исследования, с учетом судебной практики, является изучение уголовно-правовой характеристики и оценки действующего законодательства, а также уголовно-правовой ответственности за склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов и на основе полученных выводов, выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в соответствующем правовом аспекте.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть исторические аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- проанализировать объективные и субъективные признаки состава склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ;
- исследовать проблемы квалификации данной статьи.

Объект исследования – уголовно-правовые отношения возникающие в процессе склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предметом исследования являются нормы Российского права, которые затрагивают понятие склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, современная судебная практика по данным видам преступления.

Нормативно-правовую основу исследования составляет: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс об Административных Правонарушениях и подзаконные нормативно-правовые акты в части регламентации порядка привлечения к уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Методологическую основу настоящего исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания. В процессе выполнения выпускной квалификационной работы предполагается использовать комплекс

методологических инструментов, включающих общенаучные методы (анализ, синтез, дедукцию, прогнозирование), а также специальные научные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный и статистический анализ.

Применение исторического метода позволит проследить эволюцию нормативно-правового регулирования ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в российском уголовном законодательстве. Использование системного подхода обеспечит всестороннее исследование уголовно-правовой характеристики данного состава преступления и его дифференциацию от смежных правовых норм.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики Российской Федерации, включающие решения судов общей юрисдикции по делам о привлечении к уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ. (СТ. 230 УК РФ)

§ 1. Понятие и виды наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.

Анализ проблемы склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов, как преступления, которое предусматривает наступление у лица уголовной ответственности, следует начинать с определения понятий «наркотические средства», «психотропные вещества», «аналоги наркотических средств», «аналоги психотропных веществ».

В Уголовном кодексе РФ данные понятия не предоставляется. В нем предусмотрена ответственность за различные преступления, в которых фигурируют обозначенные вещества и средства.

Содержание рассматриваемых понятий представлена в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», от 08.01.1998 №3-ФЗ. Так, согласно указанному закону, наркотическим средством является вещество естественного либо синтетического происхождения, а также препараты, которые включены в Перечень наркотических средств, которые подлежат контролю в РФ, согласно российскому законодательству, международным договорам РФ, включая Единую конвенцию о наркотических средствах (1961 года). Данный перечень изложен в Постановлении Правительства РФ № 681 от 30.06.1998 и содержит в себе не только список наркотических средств, а также психотропных веществ и прекурсоров этих веществ и средств. Задачи введения данного перечня является в создании системы по контролю легального использования наркотиков и обозначению мер, связанных с их незаконным применением.

Психотропное вещество представляет собой вещество естественного либо синтетического происхождения, природные материалы, препараты, которые также включены в указанный ранее перечень и также подлежат контролю на

территории РФ, согласно российскому законодательству и международным договорам РФ, включая Конвенцию о психотропных веществах (1971 год)¹. Эта конвенция имеет не столь строгий характер в сравнении с Конвенцией о наркотических веществах.

Психотропные вещества и наркотические средства сводятся общими признаками, которые заключаются в одурманивающей либо психоактивной реакции на человека. Иными словами, данные химические вещества способны оказать воздействие на центральную нервную систему человека, что приводит к состоянию, связанному с изменением психики либо наркотической интоксикацией.

Аналоги психотропных веществ и наркотических средств - это вещества естественного либо синтетического происхождения, которые запрещены для оборота на территории РФ, однако, не включены в указанный ранее Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Такие аналоги не лишены свойствами и химической структурой, которая схожа со свойствами и химической структурой психотропных веществ либо наркотических средств и выполняют психоактивное воздействие на человека².

Прекурсоры психотропных веществ и наркотических средств представляют собой вещества, которые часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Понимание классификации и вида наркотических средств и психотропных веществ необходимо для формирования правовой базы борьбы с их незаконным

¹ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2025. - С. 18 URL: <https://urait.ru/bcode/561645> (дата обращения: 19.02.2025).

² Там же. С. 18

оборотом, а также для работы в области здравоохранения, в частности, в психиатрии и наркологии. В контексте рассматриваемой темы необходимо выделить основные виды наркотических средств и психотропных веществ.

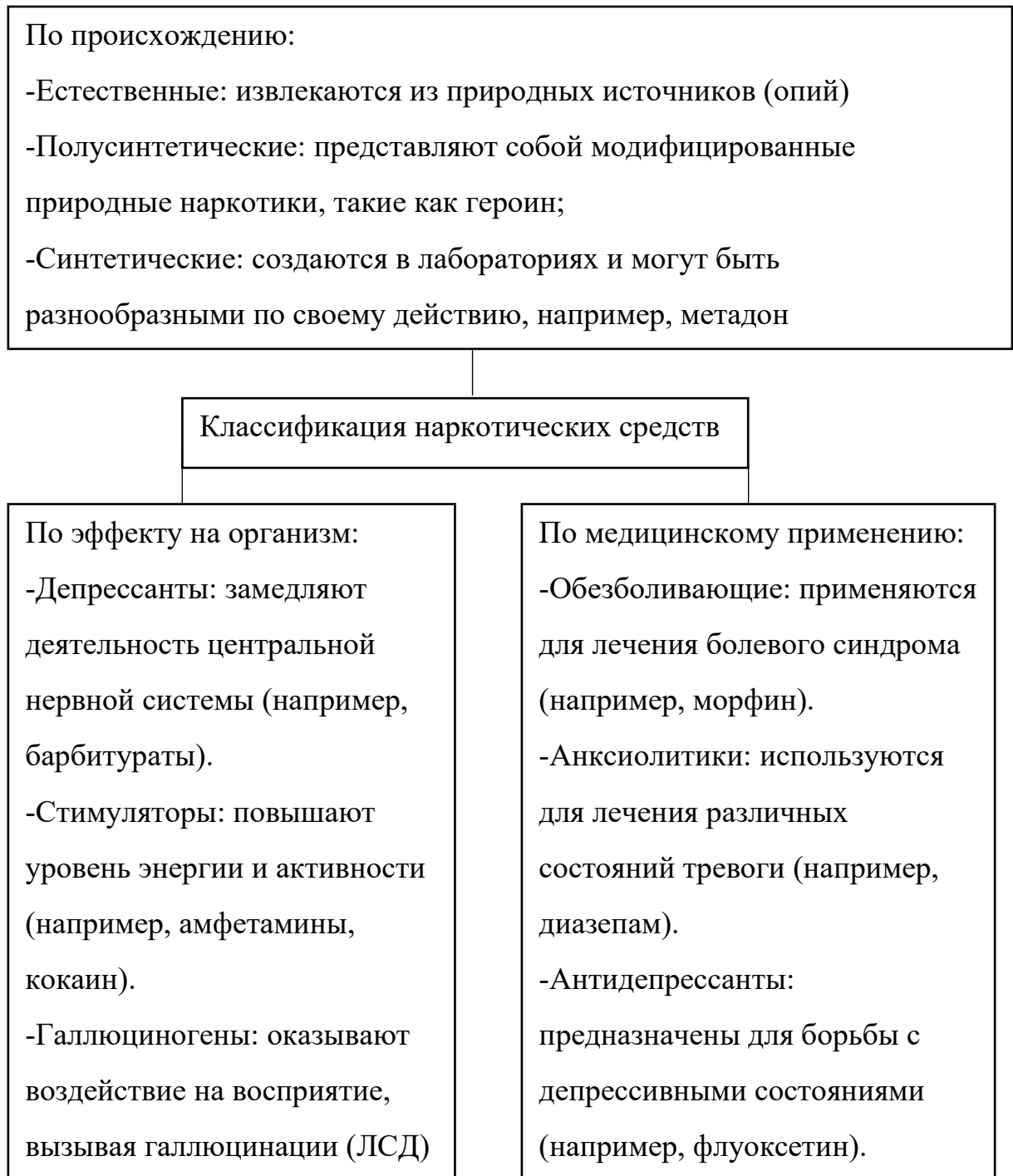

Рис. 1.1 Классификация наркотических веществ

Рис. 1.2 Классификация психотропных веществ

В соответствии с Постановлением Правительства № 681, Перечень психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, структурирован следующим образом:

Список I включает психотропные вещества, наркотические средства и их прекурсоры, запрещенные к обороту на территории РФ. К числу наркотических средств, находящихся под строгим контролем, относятся:

- Каннабис;
- Героин;
- Кокаиновый куст;
- Гашиш;
- Маковая солома;
- Метадон.

Среди психотропных веществ в Списке I представлены:

- Катин;
- Фенитиллин;
- Амфетамин;

- Меквоквалон;

Прекурсоры данного списка включают:

- Фенилэтан;
- Изосафрол;
- Различные изомеры.

Использование веществ и средств из Списка I допускается исключительно в учебных и научных целях или для их уничтожения.

Список II содержит психотропные вещества и наркотические средства, в отношении которых установлен максимальный объем оборота на территории РФ. Данные вещества могут применяться³:

- По назначению врача;
- В медицинских целях;
- В учебных и научных целях.

К наркотическим средствам Списка II относятся:

- Морфин;
- Кокаин;
- Тебаин;
- Кодеин;
- Амфетамин.

Психотропные вещества данного списка включают:

- Кетамин;
- Фенметразин;
- Амобарбитал;
- Хальцион.

³ Лапатников, М. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — М.: Юрайт, 2024. — С111. URL: <https://urait.ru/bcode/542250> (дата обращения: 19.02.2025)

Список III содержит психотропные вещества с ограниченным оборотом на территории РФ, в отношении которых допускается исключение мер контроля согласно российскому законодательству⁴. В их числе:

- Апрофен;
- Бротизолам;
- Аллобарбитал;
- Кетазолам;
- Диазепам.

Список IV включает прекурсоры, оборот которых ограничен на территории РФ. Данные прекурсоры классифицированы по трем категориям:

- С особыми мерами контроля;
- С общими мерами контроля;
- С допустимым исключением мер контроля.

Классификация списков в Перечне базируется на следующих критериях:

- Распределение видов контролируемых и ограниченных веществ;
- Различия в мерах контроля относительно конкретных веществ;
- Вероятность приемлемого использования веществ в медицинских целях;
- Степень потенциальной угрозы для общества.

Важно отметить, что Перечень не содержит списка аналогов, что следует из самого определения аналогов как “не включенных в Перечень”.

В современной правовой практике отсутствует универсальный критерий для квалификации веществ и средств в качестве аналогов наркотических или психотропных веществ. Сложность идентификации обусловлена многообразием существующих аналогов с психотропными и наркотическими свойствами, что существенно затрудняет их научное исследование.

⁴ Лапатников, М. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — М.: Юрайт, 2024. — С111. URL: <https://urait.ru/bcode/542250> (дата обращения: 19.02.2025).

Субъекты преступной деятельности стремятся избежать юридической ответственности за изготовление и распространение веществ, не включенных в официальный Перечень, что приводит к постоянному появлению новых наркотических средств, классифицируемых как аналоги.

Актуальной задачей современного законодательства является формирование правовой базы для противодействия незаконному обороту веществ и средств, обладающих наркотическим и психотропным воздействием и относящихся к категории “аналогов”. Это позволит обеспечить правовую ответственность лиц, использующих средства или вещества с одурманивающим эффектом, даже если данные субстанции еще не включены в законодательно установленный Перечень. Внедрение правового понятия “аналог” способствовало сокращению ассортимента психоактивных веществ на нелегальном рынке сбыта.

В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15.06.2006 (пункт 2), для определения статуса контролируемого вещества как предмета преступления и его квалификации в качестве аналога, а также для установления его свойств, позволяющих отнести его к аналогам наркотических средств или психотропных веществ, необходимо проведение специализированных экспертиз компетентными специалистами, обладающими соответствующими профессиональными знаниями⁵.

Идентификация вещества как аналога требует последовательного выполнения следующих этапов:

- Первичная квалификация, включающая определение химического состава исследуемого вещества или средства;

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 147 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 20.02.2025).

- Финальная квалификация, основанная на экспертном заключении о психоактивном воздействии на человека, которое выдается специалистами с глубокими познаниями в медицинской сфере.

Только после получения экспертного заключения органы следствия и суда уполномочены принимать решение о классификации исследуемого вещества или средства в качестве аналога.

В соответствии с примечанием к Постановлению № 681 к производным относятся вещества как природного, так и синтетического происхождения, не зарегистрированные в реестре лекарственных средств или в Перечне, химическая структура которых образована путем замены в исходном психотропном веществе или наркотическом средстве.

При этом, за исключением карбоксильных и гидроксильных групп, общее количество углеродных атомов в производном веществе не должно превышать количество углеродных атомов в исходном веществе или средстве.

Объектом настоящего исследования является преступление, предусмотренное статьей 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, связанное со склонением к потреблению психотропных веществ, наркотических средств и их аналогов.

Специфика данной нормы уголовного законодательства характеризуется отсутствием упоминания прекурсоров и производных, что создает определенные сложности при квалификации данного преступления и порождает вопросы относительно их включения в предмет рассматриваемого состава преступления.

Примечательно, что прекурсоры и производные обладают аналогичным одурманивающим и психотропным воздействием, сопоставимым с эффектами, производимыми аналогами.

В ходе настоящего исследования выявлен существенный пробел в действующем уголовном законодательстве. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предлагается расширить формулировку статьи

и перечень квалифицирующих признаков преступления, включив наряду с аналогами также производные вещества и прекурсоры.

Данное предложение выдвигается несмотря на то, что прекурсоры уже фигурируют в качестве предмета рассматриваемого преступления в соответствующем Постановлении. Реализация данного предложения позволит устранить существующие неоднозначности и погрешности, возникающие в процессе расследования и судебного разбирательства.

Наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги представляют собой группу синтетических или природных веществ, оказывающих психоактивное воздействие на организм человека. Данные субстанции характеризуются способностью вызывать негативные изменения в психике, сознании и общем состоянии здоровья человека.

Официальный реестр контролируемых веществ представляет собой законодательно утвержденный перечень психотропных и наркотических средств, включающий также их аналоги. Включение аналогов обусловлено объективной сложностью идентификации всех существующих психоактивных веществ.

Перечень веществ, подлежащих контролю, подлежит регулярному обновлению с включением новых видов, выявленных в ходе противодействия незаконному обороту. Помимо самих веществ и их аналогов, реестр включает производные и прекурсоры, подлежащие обязательной регистрации.

Формирование данного перечня обусловлено необходимостью обеспечения эффективного контроля за оборотом психоактивных веществ на территории Российской Федерации и является важнейшим инструментом в системе противодействия их незаконному распространению.

§ 2 Исторический аспект уголовного законодательства в сфере склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов

Исторический аспект уголовного законодательства в области наркотиков представляет собой интересное и многогранное направление исследования, охватывающее изменения в законодательстве, социальные и культурные контексты, а также международные соглашения. Проблема употребления наркотиков и наркотической зависимости была известна человечеству на протяжении тысячелетий, и законодательные меры взаимодействовали с этой проблемой, эволюционируя вместе с обществом. Само употребление наркотиков обществом в древние времена имела мелкий характер, так как наркотические средства применялись исключительно в целях обрядов по религиозным мотивам. В дальнейшей с развитием государств и общества наркотики стали применять не только в религиозных целях, но и также в медицинских.

В скором времени с распространением наркотиков стало обуславливаться не только религиозными и медицинскими целями, а в целом зависимости населения различных государств от воздействия данных средств. Со временем общество стало еще больше втягиваться к потреблению наркопрепаратов, и это начало негативно сказываться, как и на отдельные субъекты, но и приняла сущность самой социальной проблемой. Поэтому уже к IV веку на территории распространения христианства в Европе, церковь стала одним из самых влиятельных институтов, противостоящих распространению наркотиков. Благодаря свойствам наркотиков люди стали изменять сознание, пытались выйти за рамки внутреннего Я и ощутить новые эмоции, чувства, открыть границы разума.

В исторической науке отмечается, что церковный запрет на употребление наркотических веществ имел двойственную природу. С одной стороны, он был

обусловлен заботой о физическом здоровье верующих, с другой - преследовал цель защиты их духовного благополучия.

Существование данного запрета связано с тем, что применение психоактивных веществ могло индуцировать состояние, воспринимаемое как духовный контакт с божественным началом. Это противоречило основополагающим религиозным принципам, согласно которым взаимодействие человека с духовным миром и установление связи с Богом возможно исключительно через институт Церкви.

В связи с этим в рамках канонического права были установлены конкретные запреты на употребление наркотических веществ. Их применение, ведущее к помрачению сознания, квалифицировалось как проявление сатанинской сущности и влекло за собой наиболее суровую меру наказания - смертную казнь

В контексте исторического развития российского законодательства первичные попытки регламентации и установления правовой ответственности за распространение и потребление наркотических веществ были зафиксированы в таких нормативно-правовых актах древнерусского периода, как Русская правда, а также в княжеских уставах и грамотах. В Древней Руси, как известно из княжеских и уставных грамот, контроль за оборотом одурманивающих средств был начат в VII-XI вв. Еще тогда были известны свойства «Белены», которая обладала способностью искажать сознание. Все подобные вещества обозначались одним понятием - «зелье». Сущность контроля заключалась в том, чтобы не допустить злоупотребления такими средствами, а использование их допускалось в лечебных целях ведунами. Регулирование деятельности лиц, занимающихся противоправным распространением психоактивных веществ, осуществлялось церковными институтами⁶. Согласно положениям Соборного

⁶ Лапатников, М. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — М.: Юрайт, 2024. — С. 11
URL: <https://urait.ru/bcode/542250> (дата обращения: 20.02.2025)

Уложения 1649 года, произошло включение табачных изделий в категорию наркотических веществ.

Более детальная дифференциация легального и нелегального распространения наркотических средств была осуществлена в период правления Петра I, что нашло отражение в положениях Нерчинского договора от 27 августа 1689 года.

Несмотря на широкое применение определённых наркотических веществ (в частности, опиатов) в терапевтических целях, научно обоснованное понимание их патогенного влияния на организм человека сформировалось лишь к завершению XIX столетия. К исходу XIX века множество национальных государств констатировало эскалацию угроз, связанных с употреблением и дистрибуцией наркотических веществ.

Исследователи феномена наркотизации общества отмечали, что в дореволюционный период на территории Средней Азии каннабис (анаша) обладал высокой степенью доступности: его реализация осуществлялась в большинстве торговых точек, включая продуктовые лавки и чайные заведения, причём существовала практика взаимного угощения данным веществом между посетителями чайхан.

В период, предшествовавший революционным событиям, проблема гашишизма имела широкое распространение на территории современных Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, что обусловило формирование тенденции к наркотизации населения в смежных регионах Российской Империи, включая Примоскую область. В ответ на данную ситуацию имперское правительство осуществило комплекс законодательных мер, включающих издание ряда указов, направленных на регламентацию оборота наркотических веществ. Данные нормативные акты предусматривали обязательное уничтожение посевов мака и конопли, вводился запрет на потребление гашиша и опиума путём курения.

В XIX столетии, синхронно с увеличением масштабов потребления наркотических веществ, территория Российской империи стала функционировать как трансконтинентальный маршрут для незаконного оборота наркотических средств. В контексте опиумных конфликтов, разворачивавшихся на сопредельных с Российской империей территориях Китая, российское правительство продемонстрировало более прогрессивный подход к данной проблематике, введя запрет на экспорт опиума в Китай.

Одно из первых появлений пандемии наркоманий случились на окраинах России в период начала XX века, после проигрыша в Русско-Японской войне, когда увеличился масштаб миграции на Дальний Восток китайцев и корейцев. В связи с этим Император Николай II утвердил 7 июля 1915 года закон «О мерах по борьбе с опиумом», действующий на территории Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства⁷.

В целях предупреждения и пресечения наркомании в 1918 году было издано Постановление Совета Народных Комиссаров «О борьбе со спекуляцией кокаином». Данный нормативный акт возложил на правоохранительные органы обязанность по противодействию преступности в сфере распространения наркотических средств.

Исторический анализ демонстрирует значительный рост потребления наркотических веществ на территории России, с особой концентрацией в Ленинграде и Москве. Распространение наркотических средств затрагивало не только крупные городские центры, но и провинциальные районы, включая сельские территории.

В частности, в Благовещенске и Амурской области наблюдался одновременный рост употребления опия и кокаина, сопровождающийся активным распространением морфина, особенно в среде рабочего класса.

⁷ Шереги, Ф. Э. Социология девиации. Наркоситуация в молодежной среде : учебник для вузов / Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьев. — 2-е изд., доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 6 URL: <https://urait.ru/bcode/564091> (дата обращения: 21.02.2025).

Определенная часть медицинского персонала также подвергалась риску формирования зависимости. Для большинства лиц, злоупотреблявших морфином, зависимость была связана с опытом военной службы, участия в военных конфликтах и революционных событиях.

В послевоенный период правительство большевиков реализовало комплекс мер по противодействию наркотизации населения, а также другим девиантным явлениям, включая беспризорность. Первоочередным шагом стала национализация аптечных учреждений, осуществлявших реализацию лекарственных средств, содержащих наркотические вещества.

В 1921 году, по инициативе В.И. Ленина, была введена уголовная ответственность за изготовление и торговлю наркотическими средствами. Впоследствии законодательство было расширено и распространило сферу регулирования на культивирование опийного мака и конопли.

В результате исследования установлено, что несовершеннолетние, страдающие наркотической зависимостью, совершали противоправные действия, мотивированные необходимостью получения средств для приобретения наркотических веществ, в частности, кокаина. Помимо этого, данная категория лиц выступала в роли распространителей наркотических средств.

Согласно данным, представленным М.Н. Гернетом, зафиксированы случаи совершения несовершеннолетними, находившимися под воздействием кокаина, преступлений повышенной тяжести, включая попытки совершения убийства.

Законодательная база того периода была представлена Уголовным кодексом РСФСР 1926 года, который содержал комплекс норм, регламентирующих ответственность за противоправные действия с наркотическими веществами. В частности, статья 104 указанного нормативно-правового акта предусматривала санкционные меры за незаконное производство, хранение и реализацию опьяняющих веществ, а также за деятельность по содержанию притонов и связанные с этим действия по продаже и потреблению указанных веществ.

Отдельное внимание уделялось регулированию оборота наркотических средств и сырья, используемого для их производства, который находился под строгим законодательным контролем⁸.

В 1928 году был издан основополагающий нормативно-правовой акт в сфере контроля над наркотическими средствами — постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик «О мерах по регулированию торговли наркотическими средствами». Данный документ ввёл категорический запрет на свободное гражданское обращение целого ряда наркотических веществ, включая кокаин и его солевые производные, гашиш, опий, морфин, героин, дионин и их солевые соединения, а также пантопон.

В научном сообществе были идентифицированы множественные детерминанты распространения наркотической зависимости среди населения Российской Федерации, включающие социально-экономические, политико-правовые и психофизиологические факторы.

В целях противодействия распространению и реализации наркотических веществ Лига Наций приняла ряд международных правовых актов, в частности, Женевское соглашение о запрещении производства, внутренней торговли и использования очищенного опиума 1925 года, а также Конвенцию по опиуму 1925 года. Союз Советских Социалистических Республик ратифицировал указанную Конвенцию 29 ноября 1936 года. В связи с формированием транснациональных преступных организаций, специализирующихся на наркотрафике, возникла объективная необходимость в имплементации международно-правовых механизмов противодействия наркопреступности. Женевская Конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств

⁸ Лапатников, М. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — М.: Юрайт, 2024. — С. 12
URL: <https://urait.ru/bcode/542250> (дата обращения: 21.02.2025)

от 26 июня 1936 года предусматривала процедуру экстрадиции лиц, подозреваемых в совершении наркопреступлений, для привлечения их к правовой ответственности компетентными органами иностранных государств.

Исторический феномен, известный как “опиумные войны”, представляет собой хрестоматийный пример интеграции немедицинского потребления наркотических веществ в социокультурный контекст общества⁹. Данный исторический прецедент демонстрирует использование распространения опиумной зависимости как инструмента для дестабилизации торгового баланса между экспортом и импортом Китая с целью дальнейшей либерализации его внешнеторговой деятельности.

В контексте международного регулирования оборота наркотических средств значимым правовым актом стало принятие в 1961 году многостороннего договора, разработанного Комиссией ООН по наркотическим средствам. Данный конвенция была подписана Союзом Советских Социалистических Республик 13 декабря 1964 года, что стало важным шагом в формировании глобальной системы контроля за оборотом наркотических средств.

В период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года нормативное регулирование ответственности за наркопреступления осуществлялось в рамках десятой главы, посвященной преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Диспозиции соответствующих статей предусматривали юридическую ответственность за следующие противоправные деяния:

- изготовление и реализация наркотических средств, а также веществ, обладающих высокотоксичными и сильнодействующими свойствами;

⁹ Лапатников, М. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — М.: Юрайт, 2024. — С. 11
URL: <https://urait.ru/bcode/542250> (дата обращения: 21.02.2025).

- культивирование растений, содержащих наркотические вещества (опийный мак, различные сорта конопли, включая индийскую, южную, маньчжурскую и южно-чуйскую разновидности).

Законодательная регламентация ответственности за склонение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ была впервые введена в правовое поле в 1965 году. Нормативно-правовая конструкция данного состава преступления охватывала различные способы воздействия на волю и сознание человека, направленные на формирование у него намерения к потреблению наркотических веществ, включая как убеждение, так и применение насильственных методов. К квалифицирующим признакам данного преступного деяния законодатель отнес склонение к употреблению наркотиков двух и более лиц, а также несовершеннолетнего, наряду с рецидивным характером преступления.

Анализ исторических данных позволяет констатировать наличие прямой корреляции между распространением наркомании и социально-историческими процессами, происходившими в обществе. Данный фактор послужил определяющим в процессе формирования и развития нормативно-правовой базы, регламентирующей уголовную ответственность за противоправные действия, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время проблема немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди молодежи, приобретает первостепенное значение и требует приоритетного внимания со стороны государственных институтов при формировании и реализации социально-политической стратегии.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 230 УК РФ.

§ 1 Объективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В контексте уголовного права под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов подразумевается комплекс умышленных действий, направленных на формирование у субъекта желания к их немедицинскому потреблению.

Данное уголовно-наказуемое деяние характеризуется повышенной общественной опасностью, поскольку способствует увеличению численности лиц, страдающих наркотической или психотропной зависимостью. Субъекты правонарушений демонстрируют особую заинтересованность в вовлечении молодежи и несовершеннолетних лиц, что обуславливает дополнительную общественную опасность данного преступления.

Следует отметить, что для квалификации деяния как склонения к потреблению достаточно однократного предложения о немедицинском употреблении указанных веществ. Способы потребления могут варьироваться и включают пероральный прием (таблетки, порошки), парентеральное введение (инъекции), интраназальное употребление, ингаляцию при курении или жевание.

При этом необходимо разграничивать информирование о воздействии веществ и непосредственное склонение к их потреблению, поскольку простое описание эффектов без явного предложения к употреблению не образует состава данного преступления.

Объектом рассматриваемого преступления выступают наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, идентифицируемые на основании следующих критериев:

- Фармакологическое воздействие на психофизическое состояние человека;

- Включение в официальный Перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Только совокупность данных критериев позволяет квалифицировать вещество как предмет рассматриваемого преступления в рамках действующего законодательства.

Объект преступления – будет являться охраняемый уголовным законом общественные отношения.

В системе уголовного права родовой объект склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов определяется как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок.

При определении видового объекта данного состава преступления возникает необходимость детального анализа, поскольку согласно положениям главы 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, ответственность предусмотрена за посягательства на два основных вида общественных отношений:

- Общественное здоровье населения;
- Общественную нравственность.

В этой связи видовой объект характеризуется комплексом признаков, определяющих критерии разграничения смежных составов преступлений.

Непосредственный объект преступления представляет собой конкретные общественные отношения, подвергающиеся посягательству в результате совершения преступного деяния¹⁰. В данном случае им выступают:

- Общественная безопасность;
- Здоровье населения.

¹⁰ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 258 URL: <https://urait.ru/bcode/557819> (дата обращения: 01.03.2025).

При рассмотрении квалифицированных составов преступлений дополнительным непосредственным объектом выступает:

- Нравственное развитие несовершеннолетних;
- Физическое развитие несовершеннолетних;
- Психическое развитие несовершеннолетних.

Данное положение обусловлено тем, что именно эти категории общественных отношений в первую очередь подвергаются негативному воздействию при вовлечении несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с положениями части 1 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, объективная сторона простого состава преступления характеризуется ненасильственными действиями, направленными на склонение к немедицинскому потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ненасильственный способ склонения включает в себя комплекс умышленных действий правонарушителя, реализуемых посредством следующих методов психологического воздействия:

- Злоупотребление доверием потерпевшего;
- Манипулирование информацией о свойствах веществ;
- Применение угроз различного характера.

Специфика метода угрозы при ненасильственном склонении характеризуется возможностью воздействия не только на жизнь и здоровье вовлекаемого лица, но и его близких¹¹.

¹¹ Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С.247 URL: <https://urait.ru/bcode/557447> (дата обращения: 01.03.2025).

Преступление признается оконченным с момента совершения виновным действий, предусмотренных частью 1 статьи 230 УК РФ, независимо от готовности потерпевшего к фактическому потреблению наркотических средств.

Судебная практика квалифицирует данное преступление по части 1 в случае демонстрации потерпевшим готовности к потреблению наркотических средств.

Данная правовая позиция получила развитие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”, где указано, что склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может выражаться в следующих формах:

- Умышленных действиях однократного характера;
- Уговорах и предложениях;
- Даче советов;
- Обмане;
- Психическом или физическом насилии;
- Ограничении свободы;
- Иных действиях, направленных на принуждение к потреблению.

При этом для признания преступления оконченным не требуется фактическое потребление наркотических средств или психотропных веществ склоняемым лицом. Юридическое окончание преступления связывается с моментом, когда потерпевший начинает выполнять или демонстрирует готовность выполнить действия, навязанные ему другим лицом.

В контексте уголовно-правовой квалификации методы склонения к потреблению наркотических средств характеризуются значительной вариативностью. При этом правоприменительная практика демонстрирует определенные сложности в идентификации вербальных компонентов

преступного деяния, направленных на формирование у потерпевшего готовности к потреблению наркотических средств.

В структуре Уголовного кодекса Российской Федерации существует ряд норм, регламентирующих ответственность за высказывания виновных лиц (статьи 128.1 “Клевета”, 155 “Разглашение тайны усыновления (удочерения)”, 205.2 “Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма”, 280 “Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности”, 282 “Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства” и другие).

В соответствии с положениями статьи 230 УК РФ, уголовно-правовая оценка должна быть дана самим высказываниям лица, осуществляющего склонение потерпевшего к потреблению наркотических средств.

Анализ механизмов манипулирования сознанием потерпевшего позволяет выделить следующие основные методы воздействия:

Психологическое убеждение - метод, направленный на рациональное изменение мышления человека.

Психологическое внушение - прием, нацеленный на снижение контроля сознания над получаемой информацией¹²

Согласно позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14, к методам внушения относятся:

- Уговоры;
- Предложения;
- Обман.

При реализации преступного умысла субъекты правонарушения применяют следующие способы манипуляции информацией:

¹² Романов В.В. Юридическая психология : учебник для вузов / В. В. Романов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 37 — URL: <https://urait.ru/bcode/559750> (дата обращения: 01.03.2025).

Операции по искажению информационной базы:

- Соккрытие релевантных данных;
- Умолчание о существенных фактах;
- Исключение из сообщения отдельных элементов описываемого события;
- Изъятие информации о собственных действиях и действиях других участников.

Операции по фальсификации информации:

- Добавление вымышленных деталей;
- Привнесение искажающих элементов;
- Изменение характера и окраски события;

Операции по модификации структуры информации:

- Перестановка фрагментов события по месту;
- Изменение временной последовательности;
- Нарушение логической взаимосвязи элементов;
- Замена реальных элементов вымышленными обстоятельствами.

При исследовании обстоятельств, связанных со склонением лица к потреблению наркотических средств, ключевое значение приобретает анализ следующих элементов:

- Когнитивно-речевые аспекты – конкретизация мыслительных процессов и вербальных проявлений обвиняемого, включая характер навязываемых потерпевшему представлений;
- Психологический статус потерпевшего – оценка его эмоционального и психического состояния в момент вовлечения в противоправную деятельность.

Согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, действия, направленные на склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, обладают следующими квалифицирующими признаками:

- Умышленность – осознанный характер деяния;
- Повторяемость – возможность как единичного, так и систематического воздействия;
- Целенаправленность – стремление сформировать у лица устойчивое желание к употреблению наркотических средств;
- Принудительный характер – активное волевое воздействие, направленное на преодоление сопротивления потерпевшего.

На основании указанных признаков выделяются следующие формы противоправного воздействия:

- злоупотребление доверием;
- обман;
- уговоры;
- иные способы, оказывающие влияние на сознание и психику лица.

Важно подчеркнуть, что принуждение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, в отличие от методов внушения или убеждения, предполагает применение насилия или угрозы его применения. Данный признак служит основанием для квалификации деяния по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, что влечет усиление уголовной ответственности ввиду отнесения преступления к категории квалифицированных составов¹³.

Физическое насилие в контексте рассматриваемого преступного деяния представляет собой противоправное воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего, осуществляемое вопреки его воле и направленное на принуждение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Формы насильственного воздействия могут варьироваться от ограничения свободы передвижения до физического принуждения, включая нанесение побоев, причинение телесных повреждений

¹³ Козаченко И.Я. Уголовное право. Основная часть в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — С. 33 — URL: <https://urait.ru/bcode/559510> (дата обращения: 02.03.2025).

различной степени тяжести. Характер применяемого насилия может варьироваться от опасного для жизни и здоровья до не представляющего таковой угрозы.

Согласно части 2 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицирующими признаками данного состава преступления являются его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Пункт “а” части 2 указанной статьи предусматривает повышенную уголовную ответственность за обе формы группового соучастия. При этом группа лиц по предварительному сговору характеризуется предварительным согласованием между соучастниками относительно совершения конкретного преступного деяния и их совместным участием в его совершении. В отличие от данной формы соучастия, организованная группа отличается большей степенью устойчивости, предварительным объединением участников с целью совершения одного или нескольких преступлений.

Что касается квалификации действий, направленных на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отношении двух или более лиц, следует отметить, что данный состав преступления не зависит от времени и места совершения деяния, а также от единства умысла. Согласно части 1 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, склонение лиц к потреблению указанных веществ, осуществляемое как одновременно, так и в разное время, не образует совокупности преступлений. Данные деяния формируют единый состав преступления, предусмотренный пунктом “в” части 2 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случае если виновное лицо успешно склонило к употреблению наркотических средств или психотропных веществ только одно лицо, а в отношении второго лица действия не достигли цели и имеют место признаки покушения, состав преступления, предусмотренный пунктом “в” части 2 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (склонение двух и более лиц), не образуется. В данном случае содеянное подлежит квалификации как оконченное склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их

аналогов (часть 1 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации) и покушение на склонение двух и более лиц (часть 3 статьи 30, пункт “в” части 2 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В доктрине уголовного права классифицируются три категории насилия в зависимости от степени их общественной опасности. При квалификации деяния, совершенного с применением насилия, не представляющего опасности для жизни или здоровья, следует рассматривать данные умышленные действия как связанные с причинением потерпевшему физического или психического принуждения.

Особо квалифицирующим признаком, предусмотренным пунктом “а” части 3 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, является склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Указанное деяние характеризуется наличием умышленных действий, направленных на побуждение к употреблению указанных веществ или иных действий в этих целях в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Наличие этого квалифицирующего признака связано не с осознанием виновного возраста склоняемого, а с самим фактом не достижения потерпевшего совершеннолетия. При этом для вменения данного признака не нужно чтобы виновный знал о возрасте склоняемого им лица. Так по приговору Полевского городского суда Свердловской области от 26 января 2024 года ФИО1 31.08.2023 года с 17:00 по 17:30 часов, находясь во дворе дома, имея незаконное хранение наркотическое средство, которое он ранее приобрел, действуя умышленно, с целью склонения ФИО2, будучи являясь несовершеннолетним, к потреблению наркотического средства «каннабис», и путем убеждения сообщил о безопасности его употребления для жизни, а также о наступлении от его употребления эйфоризирующего эффекта, чем возбудил у ФИО2 желание потребить наркотическое средство. На предложение ФИО1 употребить наркотическое средство двоим дал свое согласие, тем самым ФИО1 склонил его к потреблению наркотического средства. Далее ФИО2 потребил путем курения

часть переданного ему ФИО1 наркотического средства, привел себя в наркотическое опьянение, а часть оставил себе для дальнейшего потребления. Суд признал жителя города Полевск, Свердловской области виновным по п. «а» ч.3 ст.230 УК РФ в совокупности статей ч.2 ст. 228 УК РФ, п. «в» ч.4 ст. 228.1 УК РФ¹⁴.

Пункт “б” части 3 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает особо квалифицирующий признак склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

В дополнение к летальному исходу, законодатель относит к особо отягчающим обстоятельствам иные тяжкие последствия, которые характеризуются оценочным характером. К таковым могут быть отнесены: умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью вовлекаемого лица, совершение самоубийства или покушение на него, а также иные психические расстройства организма потерпевшего.

Действие, направленное на то, чтобы вызвать зависимость от наркотиков у человека, который ранее не испытывал тягу к использованию такого вещества, должно быть также квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, по приговору Кировского районного суда, города Ростов на Дону ФИО5, имея умысел, направленный на склонение к потреблению наркотических средств, действуя умышленно с целью принуждения к потреблению наркотических средств в 03 часа 37 минут, используя информационно-телекоммуникационную сеть, познакомился с Потерпевший №2, после чего вступил в переписку с последней и посредством интернет мессенджера «Telegram» стал предлагать Потерпевший №2 приехать и употребить наркотическое средство, на что последняя согласилась. После этого,

¹⁴ Приговор Полевского городского суда Свердловской области от 26 января 2024 года по делу №1-27/2024 <https://sudact.ru/regular/doc/rAxWzxJyCZ5W/?regular-txt> (Дата обращения 05.03.2025).

в период времени примерно с 19 часов 28 минут по 04 часа 00 минут, находясь в квартире осознавая общественную опасность своих действий, действуя умышленно с целью склонения к потреблению наркотического средства, действуя путем предложений и демонстрации наркотического средства, ФИО5 возбудил у Потерпевший №2 и ФИО3 желание употребить наркотическое средство. ФИО5 высказал в адрес Потерпевший №2 и ФИО3 требование о необходимости употребления наркотического средства последними, которое выражалась фразой: «Девочки, идите нюхайте», чем ФИО5 побудил Потерпевший №2 и ФИО3 к действию – употреблению наркотического средства, тем самым склонил Потерпевший №2 и ФИО3 к употреблению наркотического средства. После согласия Потерпевший №2 и ФИО3 употребить предложенное ФИО5 наркотическое средство, последний визуально указал потерпевшим на данное наркотическое средство для употребления назально с тарелки, после чего Потерпевший №2 и ФИО3 употребили путем вдыхания через нос наркотическое средство, в состав которого входит а-PVP (а-пирролидиновалерофенон), которое является производным наркотического средства N-метилэфедрон. После этого, в результате употребления ФИО3 и воздействия на нее наркотических средств, предложенных ФИО5, последняя не ранее 12 часов 00 минут и не позднее 12 часов 39 минут, находясь в квартире, путем прыжка в окно 14 этажа комнаты по указанному адресу, совершила суицид, после свободного падения, упала на асфальт, вследствие чего скончалась, что является иными тяжкими последствиями. Суд признал жителя Ростова на Дону виновным по п. «г» ч. 2, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ, и приговорил его к 10 годам колонии строгого режима¹⁵.

¹⁵ Приговор Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону от 26 января 2024 года по делу № 1-37/2024 <https://sudact.ru/regular/doc/RQvjVQ9JdLJ3/?regular-txt> (дата обращения 05.03.2025)

В контексте уголовно-правовых аспектов, регулируемых статьей 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, особое теоретическое значение приобретает анализ таких правовых категорий, как “склонение” и “вовлечение”. Данные юридические термины неоднократно используются законодателем при конструировании составов преступлений.

Сложность в разграничении указанных понятий обусловлена отсутствием в уголовном законодательстве четких определений данных признаков. При этом анализ норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что термин “вовлечение” имеет более широкое применение по сравнению с понятием “склонение”.

Законодательная конструкция содействия террористической деятельности (статья 295.1 УК РФ) позволяет установить соотношение между данными понятиями: “вовлечение” выступает в качестве родового понятия, характеризующего объективную сторону преступления, при этом “склонение” является одной из разновидностей преступного поведения.

При этом важно отметить, что “вовлечение” предполагает, как подавление воли вовлекаемого лица, так и иные способы воздействия на личность, в то время как “склонение” характеризуется убеждением в необходимости определенного поступка или решения без применения насильственных методов воздействия.

В научной литературе предлагается внести коррективы в формулировку статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации путем замены термина “склонение” на “вовлечение”. Сторонники данной позиции аргументируют свою точку зрения семантическим анализом указанных понятий¹⁶.

Согласно лексическому значению, “вовлечение” подразумевает “втягивание кого-либо во что-либо”, тогда как “склонение” ограничивается понятием “уговоров”. Данный подход к толкованию позволяет сделать вывод о

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 149 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 05.03.2025)

том, что термин “вовлечение” имеет более широкое смысловое содержание по сравнению с понятием “склонение”.

Существенное различие между данными терминами заключается в способах совершения деяния. Вовлечение может осуществляться как насильственными, так и ненасильственными методами, в то время как склонение предполагает исключительно ненасильственные способы воздействия на потерпевшего.

Следовательно, замена термина “склонение” на “вовлечение” в контексте статьи 230 Уголовного кодекса позволит более точно и полно отразить объективную сторону данного состава преступления, учитывая многообразие возможных способов совершения данного деяния.

Практическим толкованием ст. 230 УК РФ разъясняется, что «склонение может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. Анализ разграничения понятий “вовлечение” и “склонение” целесообразно рассмотреть через призму статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, где склонение, наряду с вербовкой, определяется как одна из форм вовлечения. Законодательная конструкция данной статьи подтверждает, что склонение является частным случаем вовлечения.

Важно отметить, что законодатель не проводит четкого разграничения между насильственными и ненасильственными способами воздействия при использовании данных понятий. Это подтверждается анализом статей 230, 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, где предусмотрена ответственность как за насильственные, так и за ненасильственные способы совершения преступлений.

Подводя итоги анализа объективных признаков склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, следует определить многоуровневую структуру объекта данного преступления:

- Родовой объект - общественная безопасность и общественный порядок;
- Видовой объект - здоровье населения и общественная нравственность;
- Непосредственный объект - здоровье населения.

В квалифицированных составах дополнительным непосредственным объектом выступает нравственное, физическое и психическое развитие несовершеннолетних

Объективная сторона данного преступления характеризуется действиями, направленными на склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данные действия могут осуществляться как ненасильственными, так и насильственными методами, включающими:

- Негативное психическое воздействие на потерпевшего;
- Принуждение путем физического насилия;
- Ограничение свободы;
- Иные способы воздействия на волю и сознание потерпевшего.

Таким образом, комплексный анализ признаков данного преступления позволяет сделать вывод о его значительной общественной опасности и необходимости четкого правового регулирования соответствующих деяний.

§ 2. Субъективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Субъективные признаки состава преступления начинаются с характеристики субъекта преступления. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, субъектом преступления признается

физическое лицо, которое должно соответствовать следующим обязательным признакам¹⁷:

- Достижение установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности (по данному составу преступления в уголовном законодательстве субъектом признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет при совершении им преступления);
- Вменяемость лица.

При этом важно отметить, что данные признаки являются базовыми и необходимыми для признания лица субъектом любого преступления, в том числе и в контексте статьи 230 Уголовного кодекса РФ о склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Отсутствие любого из указанных признаков исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку не позволяет в полной мере говорить о наличии состава преступления в его классическом понимании.

Субъективная сторона преступления является важнейшим элементом состава преступления и характеризует внутреннее отношение лица к совершаемому деянию. Она включает в себя следующие основные признаки:

- Мотив;
- Цель;
- Вина.

Вина является центральным элементом субъективной стороны и представляет собой внутреннее отношение лица к совершаемому им деянию. В уголовном праве вина может проявляться в двух формах:

- Прямой умысел;
- Косвенный умысел (неосторожность).

¹⁷ С Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 19 (дата обращения: 06.02.2025)

В контексте статьи 230 Уголовного кодекса РФ важно отметить, что субъективная сторона данного преступления характеризуется исключительно прямым умыслом¹⁸. Это означает, что виновное лицо осознает:

- Общественную опасность своих действий;
- Характер совершаемого деяния;
- Возможность наступления общественно опасных последствий;

Виновное лицо желает:

- Совершить действия по склонению к потреблению наркотических средств
- Достичь конкретного преступного результата

Отсутствие прямого умысла исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по данной статье, поскольку совершение данного преступления по неосторожности невозможно в силу его правовой конструкции.

Исходя из вышесказанного, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, характеризуется исключительно умышленной формой вины, что предполагает осознанное и целенаправленное поведение виновного лица, направленное на склонение другого лица к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, позволяет выделить следующие ключевые особенности:

1. Субъективная сторона:

- Преступление характеризуется прямым умыслом;
- Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий;
- Сознательно стремится склонить другое лицо к потреблению наркотиков;
- Желает увеличения числа наркозависимых лиц.

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 147 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 07.03.2025)

2. Особенности конструкции состава:

- В основном формальный состав: преступление считается оконченным с момента начала действий по возбуждению желания у другого лица принять наркотическое средство;
- Материальный состав присутствует в п. “б” ч. 3 ст. 230 УК РФ, где речь идет о смерти потерпевшего или иных тяжких последствиях.

3. Групповая преступность:

- Предусмотрены два вида групп:
 - а) Группа лиц по предварительному сговору;
 - б) Организованная группа (более устойчивая структура).
- Отличие организованной группы от группы по предварительному сговору заключается в том, что она создается для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Особенности квалификации при вовлечении несовершеннолетних:

- Общий субъект преступления - лицо, достигшее 16-летнего возраста;
- При вовлечении несовершеннолетнего в качестве квалифицирующего признака применяется п. “а” ст. 230 УК РФ;
- Исключение: если виновное лицо также не достигло совершеннолетия, квалифицирующий признак п. “а” не применяется.

В связи с изложенным, данный состав преступления характеризуется сложным взаимодействием различных квалифицирующих признаков, требующих особого внимания при квалификации деяния. Формальный состав преступления позволяет привлекать к ответственности уже с момента совершения действий по склонению, независимо от конечного результата, за исключением случаев, когда закон требует наступления определенных последствий (материальный состав).

Анализ квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ:

1. Квалифицирующие признаки части 2 статьи:

- Пункт “в”: совершение преступления в отношении двух или более лиц;
 - Включает как однократные, так и неоднократные действия;
 - Требуем наличия прямого умысла на склонение нескольких лиц.
2. Особенности применения насилия:
- Включает как непосредственное применение насилия;
 - Так и угрозу его применения;
 - Распространяется на родственников и близких потерпевшего;
3. Особо квалифицирующие признаки части 3:
- Смерть потерпевшего по неосторожности;
 - Не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ;
 - Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (квалифицируется по совокупности с ч. 4 ст. 111 УК РФ).
4. Иные тяжкие последствия по неосторожности (ч. 3):
- Заражение ВИЧ-инфекцией;
 - Причинение тяжкого вреда здоровью;
 - Развитие психических расстройств;
 - Прерывание беременности;
 - Покушение на убийство;
 - Доведение до самоубийства.
4. Важные отличия:
- Неосторожные тяжкие последствия квалифицируются по ст. 230 УК РФ;
 - Умышленные тяжкие последствия требуют дополнительной квалификации по статьям 111, 112 УК РФ.

Таким образом, при квалификации данного преступления необходимо учитывать:

- Количество потерпевших;
- Способом совершения преступления;
- Наступившие последствия;
- Форму вины в отношении каждого элемента состава преступления.

Такая комплексная оценка позволяет правильно квалифицировать действия виновного лица и назначить соответствующее наказание в рамках действующего законодательства. Реализация, присвоение, производство, получение, хранение, обработка, транспортировка либо перевод наркотиков совместно со склонением к потреблению таких веществ квалифицируется по совокупности этих преступлений, предусмотренные настоящей статьей и предшествующие ей (ст. 228, 228.1, 229).

Анализ насильственного способа склонения к потреблению наркотиков:

1. Основные характеристики насильственного способа:

- Является квалифицирующим признаком по п. “г” ч. 2 ст. 230 УК РФ;
- Включает как фактическое применение насилия, так и угрозу его применения;
- Не требует причинения тяжкого вреда здоровью.

2. Формы насильственного воздействия:

А) Насилие без причинения вреда здоровью:

- Побой (ст. 116 УК РФ);
- Истязание (ст. 117 УК РФ);
- Причинение физической боли;
- Ограничение свободы.

Б) Насилие с причинением вреда здоровью:

- Легкий вред;
- Средней тяжести;
- Тяжкий вред.

3. Особенности квалификации:

- Достаточно даже однократного применения насилия;
- Не требуется нанесения множественных ударов;
- При побоях достаточно 3 и более ударов;
- Психическое насилие также охватывается составом.

4. Специфика психического насилия:

- Психо-моральное давление;
- Угрозы различного характера;
- Лишение сна, пищи, воды;
- Иные способы причинения психических страданий.

5. Особенности правоприменения:

- Не требует дополнительной квалификации;
- Охватывается составом ст. 230 УК РФ;
- Главное - наличие цели склонения к потреблению наркотиков.

Исходя из вышесказанного, при квалификации насильственного склонения к потреблению наркотиков следует учитывать:

- Форму и степень насилия;
- Наступившие последствия;
- Цель виновного лица;
- Способ воздействия на потерпевшего.

Важно отметить, что даже минимальное насилие (например, один удар) достаточно для квалификации по п. “г” ч. 2 ст. 230 УК РФ, при условии наличия цели склонения к потреблению наркотических средств.

Легкий вред здоровью согласно ст. 115 УК РФ характеризуется двумя основными признаками:

1. Кратковременное расстройство здоровья:

- Временное нарушение нормального функционирования организма;
- Ограниченный период восстановления;
- Отсутствие длительных последствий для здоровья.

2. Незначительная стойкая утрата общей трудоспособности:

- Постоянное, но минимальное снижение работоспособности;
- Незначительное влияние на способность к труду;
- Постоянный характер утраты (в отличие от временного).

В соответствии с нормативным правовым актом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации,

регламентирующим определение степени тяжести вреда здоровью (Приказ №194н от 24.04.2008 “Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека”), установлены и классифицированы критерии оценки тяжести повреждений, включая параметры, определяющие причинение лёгкого вреда здоровью¹⁹. Данный документ вводит унифицированную систему медицинских критериев, позволяющую квалифицировать различные степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, на основании объективных показателей и клинических признаков. На основании действующих медицинских критериев, под кратковременным расстройством здоровья следует понимать временное снижение функциональной активности организма, сопровождающееся утратой трудоспособности продолжительностью не более 21 дня с момента получения повреждения. Данное состояние характеризуется транзиторным нарушением функциональных возможностей органов и/или систем организма пострадавшего, что обуславливает ограничение его трудоспособности в указанный период.

Незначительная стойкая утрата общей трудоспособности квалифицируется как перманентное снижение работоспособности менее 10% от исходного уровня, сохраняющееся на протяжении всей жизни пострадавшего. Для определения степени тяжести вреда здоровью, согласно пункту 5 постановления Правительства Российской Федерации №522 от 17 августа 2007 года, достаточным является установление наличия хотя бы одного из квалифицирующих признаков, а именно: кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

В соответствии с частью 1 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, умышленное причинение легкого вреда здоровью влечет следующие виды наказания: штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере

¹⁹ См. п. 8 ч.2 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 10.03.2025)

заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех месяцев; обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов; исправительные работы на срок до одного года; арест на срок до четырех месяцев.

Учитывая, что максимальная санкция, предусмотренная частью 1 статьи 115 УК РФ, является менее суровой по сравнению с наказанием, установленным частью 2 статьи 230 УК РФ, причинение легкого вреда здоровью при склонении к потреблению наркотических средств охватывается составом последнего и не требует дополнительной квалификации по совокупности преступлений.

Что касается вреда здоровью средней тяжести, согласно статье 112 УК РФ, он характеризуется отсутствием опасности для жизни человека, не влечет за собой потерю зрения, речи, слуха либо другого органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, однако вызывает длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. В Медицинских критериях установлено, что вред здоровью средней тяжести характеризуется одним из двух критериев: длительное расстройство здоровья или значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть²⁰.

В соответствии с положениями уголовного законодательства, максимальная санкция за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, предусмотренная соответствующей статьей, составляет лишение свободы на срок до трех лет. Данный вид наказания является менее строгим по сравнению с наказанием, установленным пунктом “г” части 2 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации.

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 147 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 10.03.2025)

В силу указанного соотношения мер наказания, причинение вреда здоровью средней тяжести при совершении деяния, квалифицируемого по пункту “г” части 2 статьи 230 УК РФ, полностью охватывается данным составом преступления и не требует дополнительной квалификации по совокупности преступлений.

Угрозой следует считать устрашением потерпевшему его здоровью или убийством, или совершением таких действий в отношении его близких. Обычно запугивание выражается в устной или в действенных формах, в любом случае оно должно выражать серьезных намерений виновного. И потерпевшему следует считать эти угрозы как реальные, понимая, что правонарушитель не побрезгует привести эти замыслы в жизнь, если он не согласится потребить наркотические средства.

В современной доктрине уголовного права сформировалась позиция, согласно которой действия, направленные на склонение лица, уже страдающего наркотической зависимостью, к потреблению наркотических средств более высокой степени тяжести или их введению посредством более агрессивных способов, предлагается квалифицировать в качестве самостоятельного состава преступления. Однако данный теоретический подход требует дополнительного обоснования, поскольку основополагающей целью законодательного регулирования в рассматриваемой сфере выступает: обеспечение охраны и здоровья населения, а также предотвращения распространения наркомании в обществе.

При квалификации деяния по признаку совершения преступления в отношении несовершеннолетнего необходимо установить совокупность следующих условий: осознание виновным отсутствия у потерпевшего совершеннолетнего возраста и направленность умысла на склонение именно

несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ²¹.

В научной литературе существует дискуссионный вопрос относительно возраста субъекта данного преступления. Часть исследователей полагает, что субъект должен достигать 18-летнего возраста, другие считают достаточным достижение 16-летнего возраста. Согласно ст. 20 УК РФ, субъект преступления является общим, что предполагает уголовную ответственность с 16 лет.

Однако существующая формулировка создает правовую неопределенность в случаях, когда субъектом склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств выступает также несовершеннолетнее лицо. В целях защиты прав несовершеннолетних, как особо уязвимой категории населения, представляется целесообразным уточнить формулировку нормы.

Предлагается внести изменение в пункт “а” части 3 статьи 230 УК РФ по аналогии с диспозицией части 1 статьи 134 УК РФ: Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста²², изложив его в следующей редакции: “Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста”.

В уголовном законодательстве предусмотрена дифференциация ответственности за вовлечение несовершеннолетних в различные формы антиобщественного поведения. Статья 151 УК РФ регламентирует

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 149 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 11.03.2025)

²² См 2 абз. п.16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 11.03.2025).

ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия, что имеет определенную схожесть с положениями пункта «а» части 3 статьи 230 УК РФ.

При сравнительном анализе данных составов преступлений выявляются существенные различия в их правовой конструкции. В рамках уголовно-правовой характеристики состава преступления, регламентированного пунктом «а» части 3 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует выделить следующие объекты уголовно-правовой охраны. Основной объект представляет собой надлежащую охрану здоровья населения в целом. Дополнительный объект охватывает комплекс общественных отношений, которые охватывают те правоотношения, направленные на формирование здорового образа жизни, осуществления нравственного воспитания, связанные с охраной здоровья²³.

В отличие от этого, статья 151 УК РФ, расположенная в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», имеет иной непосредственный объект преступления. Ключевым разграничивающим признаком выступает предмет преступного посягательства.

При анализе предмета преступления следует отметить, что в рамках статьи 151 УК РФ им могут выступать алкогольные и спиртосодержащие напитки, а также одурманивающие вещества. В контексте статьи 230 УК РФ предметом являются исключительно наркотические средства и психотропные вещества, перечень которых определяется специальным нормативным актом Правительства РФ.

К одурманивающим веществам относятся лекарственные средства и вещества технического или бытового назначения (например, клей, бензин, ацетон), употребление которых вызывает опьяняющее воздействие на организм

²³ Уголовное право. Особенная часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 100. URL: <https://urait.ru/bcode/558545> (дата обращения: 18.03.2025).

человека, но которые не входят в перечень наркотических средств и психотропных веществ. Также одурманивающий эффект может быть достигнут при употреблении лекарственных препаратов в превышающих терапевтические дозировках или при их сочетании с алкогольной продукцией.

В случаях, когда лицо совершает действия по склонению несовершеннолетнего как к потреблению одурманивающих, так и наркотических веществ, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 151 и 230 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с положениями пункта “б” части 3 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, ответственность наступает за совершение деяния, характеризующегося двумя формами вины, при наступлении тяжких последствий по неосторожности.

Одним из таких последствий, прямо указанных в диспозиции статьи, является наступление смерти потерпевшего. При этом смерть может наступить различными способами, наиболее распространенным из которых является передозировка наркотическими средствами. Важно отметить, что квалификация по данной статье возможна только при отсутствии умысла на причинение смерти, в противном случае содеянное подлежит квалификации как убийство.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в пункте 28 постановления Пленума “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”, причинение смерти по неосторожности охватывается составом преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации. В случаях умышленного причинения смерти необходима квалификация по совокупности с частью 1 статьи 105 УК РФ.

К иным тяжким последствиям, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, относится самоубийство потерпевшего. При этом такие последствия, как прерывание беременности или заболевание наркоманией,

квалифицируются по пункту “г” части 2 статьи 230 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью²⁴.

Особо следует отметить положения примечания к статье 230 УК РФ, согласно которым не подпадают под действие данной статьи случаи пропаганды применения инструментов и оборудования, которые могут использоваться для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если такая пропаганда осуществлялась в целях профилактики опасных инфекционных заболеваний (например, ВИЧ-инфекции) и проводилась по согласованию с уполномоченными органами исполнительной власти²⁵.

При этом представляется обоснованным вывод о том, что рекламирование соответствующих инструментов и оборудования не должно квалифицироваться как преступление, предусмотренное статьей 230 УК РФ, даже при отсутствии согласования с исполнительными органами, поскольку такие действия не содержат признаков склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, а представляют собой лишь информирование, не подлежащее криминализации.

В рамках уголовно-правового анализа состава преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ, следует определить его основные юридические признаки. Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения. Законодательная конструкция состава направлена на предотвращение распространения наркомании в обществе и минимизацию количества лиц, страдающих данным заболеванием. Предмет преступления составляют

²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 149 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 18.03.2025)

²⁵ Уголовное право. Особенная часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 100. URL: <https://urait.ru/bcode/558545> (дата обращения: 18.03.2025).

наркотические средства и психотропные вещества, перечень которых определяется специальным законодательством.

С объективной стороны данное преступление представляет собой частный случай подстрекательства, определенного частью 4 статьи 33 УК РФ. Момент окончания преступления связан с выражением склоняемым лицом согласия на потребление указанных веществ и последующими действиями, направленными на достижение этой цели.

Субъективная сторона основного состава характеризуется виной в форме прямого умысла. При этом в квалифицированном составе, предусмотренном пунктом “б” части 3 статьи 230 УК РФ, присутствует двойная форма вины: умысел в отношении склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ и неосторожность в отношении наступивших последствий (смерти потерпевшего или иных тяжких последствий). Субъект преступления является общим - вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 230 УК РФ.

§ 1. Проблемы правоприменения и судебной практики статьи 230 УК РФ.

В современных условиях актуализируется проблема распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что обусловлено их существенным влиянием на социально-экономическое развитие государства и безопасность общества. Употребление указанных веществ не только приводит к необратимым негативным последствиям для здоровья граждан, но и оказывает дестабилизирующее воздействие на функционирование социальных институтов, ослабляет экономический потенциал государства, создавая тем самым угрозу национальной безопасности. В данных обстоятельствах особую значимость приобретает совершенствование механизмов уголовно-правового противодействия деяниям, направленным на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что обуславливает необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы в рамках действующего законодательства.

Статья 230 УК РФ, устанавливающая ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, устанавливающая ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сталкивается с рядом сложностей в правоприменении. Основные проблемы и особенности судебной практики определяются рядом причин, как например редкость применения и низкая осведомленность. Уголовные дела по ст. 230 УК РФ составляют менее 10% от общего числа дел, связанных с наркотиками.

Малый объем дел приводит к недостаточной информированности участников процесса (обвиняемых, защитников, судей) о нюансах квалификации, что усугубляет риски ошибок. Также немалую роль играет

сложность квалификации объективной стороны. Так в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором указано, что склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может быть спровоцировано не только многократными действиями склонения к потреблению, оно может совершаться путем однократного предложения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов²⁶.

Специфика установления субъективной стороны состава преступления представляет собой одну из ключевых проблем квалификации деяния по статье 230 УК РФ. При квалификации данного преступления необходимо установить прямой умысел виновного лица, направленный на формирование у потерпевшего желания к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Особую сложность представляет квалификация случаев применения насилия или угрозы его применения, которые могут выражаться не только в действиях, создающих опасность для жизни и здоровья, но и в иных формах принуждения, включая лишение свободы или удержание потерпевшего. Кроме того, учитывается возможность применения насилия или угрозы его применения в отношении родственников, близких и иных лиц. При квалификации преступлений с участием несовершеннолетних требуется доказать осведомленность виновного о возрасте потерпевшего, что может вызывать определенные сложности, особенно в бытовых ситуациях.

²⁶ Смотреть п.27 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (Дата обращения 20.03.2025).

В соответствии с положениями пункта «б» части 3 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицирующим признаком состава преступления выступает наступление тяжких последствий по неосторожности, включающих в себя как летальный исход потерпевшего, так и иные тяжкие последствия. Законодателем не был представлен исчерпывающий перечень иных тяжких последствий, вследствие чего их определение приобретает оценочный характер. К данной категории могут быть отнесены следующие последствия: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего; попытки совершения самоубийства. Таким образом, правоприменительная практика в данной области характеризуется определенной степенью субъективности при квалификации указанных последствий.

Поскольку законодатель не детализировал перечень иных тяжких последствий, они носят оценочный характер и могут включать умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, суицидальные попытки или завершённые суициды, а также иные психические расстройства потерпевшего. Формирование наркотической зависимости у лица, ранее не употреблявшего наркотические средства, также подлежит квалификации по указанной норме.

Анализ судебной практики показывает дифференциацию подходов к назначению наказания: по части 1 статьи 230 УК РФ (максимальное наказание до 5 лет лишения свободы) часто применяются условное осуждение или ограничение свободы, особенно в отношении ранее несудимых лиц. При квалификации по части 3 (особо квалифицированный состав) назначается строгое наказание в виде реального лишения свободы на срок от 6 до 10,5 лет, даже при отсутствии рецидива.

Таким образом, исходя из перечисленных судебных решений можно высказать такие типичные сценарии, как - 70% дел по ч. 1 связаны с бытовыми ситуациями (предложение употребить наркотик сожителю, другу), 18% дел по ч.

3 касаются склонения несовершеннолетних, часто в рамках «семейного» контекста (например, взрослый родственник приучает подростка к наркотикам).

§ 2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ, и отграничение от смежных составов преступления.

В теории уголовного права смежные составы преступлений определяются как однородные преступные деяния, характеризующиеся значительным совпадением квалифицирующих признаков при сохранении сущностного родства их общественной опасности. Дифференциация таких составов осуществляется на основании одного или нескольких отличительных признаков.

При квалификации смежных составов преступлений необходимо идентифицировать признаки, определяющие их разграничение, которые могут присутствовать или отсутствовать в конкретных деяниях. В большинстве случаев смежные составы характеризуются отношением общего к частному. В соответствии с частью 3 статьи 17 УК РФ, при конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма.

Статьи 150-151 УК РФ (“Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления” и “Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий”) демонстрируют структурное сходство с пунктом “а” части 3 статьи 230 УК РФ. Данные составы преступлений характеризуются родственными признаками, однако неверно рассматривать их как частный случай друг друга ввиду существенных различий в объективной стороне.

В структуре состава преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ, основным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения как важнейшего личностного блага, выражающегося в нормальном функционировании организма, его физическом и психическом

благополучии²⁷. При квалификации по пункту “а” части 3 статьи 230 УК РФ дополнительным объектом являются отношения, обеспечивающие нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетнего.

Статьи 150-151 УК РФ, расположенные в главе 20 УК РФ (преступления против семьи и несовершеннолетних), имеют в качестве непосредственного объекта отношения по обеспечению нормального физического и психического развития несовершеннолетних. Объективная сторона данных составов характеризуется альтернативным признаком, однако отличается от состава, предусмотренного статьей 230 УК РФ. В частности, к способам воздействия на несовершеннолетнего (статья 150 УК РФ) дополнительно включаются уговоры, предложения, дача советов, а также обман, психическое или физическое насилие и принуждение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (статья 230 УК РФ).

Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятия бродяжничеством или попрошайничеством)²⁸. Если последствия, предусмотренные диспозициями

²⁷ Уголовное право. Особенная часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 100. URL: <https://urait.ru/bcode/558545> (дата обращения: 21.03.2025).

²⁸ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 152 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 21.03.2025)

названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ.

Действия лица, осуществившего склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также одурманивающих веществ необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 151 и ст. 230 УК РФ.

Уголовным кодексом помимо ст. 230 предусмотрена ст. 230.1 – склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

В системе уголовного законодательства Российской Федерации статьи 230 и 230.1 Уголовного кодекса характеризуются единым непосредственным объектом уголовно-правовой охраны - здоровьем личности. При этом структурно-правовая характеристика данных норм демонстрирует существенные различия в объекте преступного посягательства: если статья 230 не предусматривает дополнительного объекта, то статья 230.1 включает в себя в качестве такового общественные отношения, регулирующие легитимный порядок осуществления спортивной деятельности.

Предмет преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, составляют специфические субстанции и (или) методы, запрещенные к использованию в спортивной деятельности²⁹. Их исчерпывающий перечень определен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 339 (в редакции от 29 апреля 2019 года) “Об утверждении перечня

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 151 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 21.03.2025)

субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации”.

Согласно нормативному определению, содержащемуся в пункте 22 статьи 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”, потерпевшим признается спортсмен - физическое лицо, систематически занимающееся избранным видом или видами спорта и принимающее участие в спортивных соревнованиях.

Объективная сторона данного состава преступления, подобно статье 230 УК РФ, выражается в действиях по склонению лица к определенным противоправным действиям. Однако законодательная конструкция статьи 230.1 предусматривает расширенный перечень способов склонения, включающий:

- предоставление информации о запрещенных субстанциях;
- предоставление средств применения запрещенных методов;
- устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) методов.

Данная регламентация отражает специфику уголовно-правовой охраны спортивной деятельности и направлена на обеспечение честности спортивного соперничества.

Также стоит упомянуть о еще двух законах, которое имеют прямое отношение к данной теме. ФЗ от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» и законе РФ от 27 декабря декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», которые конкретизируют и дополняют положения кодекса об административной ответственности и уголовный кодекс в данном вопросе.

В п. 2 ст. 7 ФЗ «О рекламе», запрещена реклама в отношении наркотических или психотропных веществ. В п. 9, 10, ст. 24 ФЗ «О рекламе» запрещена реклама лекарств с содержанием наркотических или психотропных веществ, исключением может быть только реклама данных лекарственных средств во время проведения медицинских или фармацевтических выставок, лекций, конференций, семинаров и иных мероприятиях, предназначенных не для

широкого круга лиц, а для работников медицинских или фармацевтических организаций.

Ответственной за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена административная ответственность (ст.6.13 КоАП РФ)³⁰.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что состав преступления, предусмотренного статьей 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеет смежные составы в следующих нормах:

- статьи 150-151 Уголовного кодекса РФ;
- статья 230.1 Уголовного кодекса РФ;
- статья 6.13 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Дифференциация указанных составов преступлений осуществляется на основании объективных признаков, в частности, посредством анализа объекта посягательства, что позволяет провести четкую правовую демаркацию между данными составами преступлений.

³⁰ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 261 URL: <https://urait.ru/bcode/557819> (дата обращения: 23.03.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их распространения и немедицинского использования представляет собой общенациональный вызов, требующий незамедлительных мер государственного реагирования. Учитывая долгосрочный деструктивный характер последствий, данную проблему правомерно классифицировать как угрозу национальной безопасности, что обуславливает необходимость разработки системных мер по противодействию наркотизации населения.

Общественная опасность преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, заключается в их двойственной деструктивной природе:

- Индивидуальный вред — прямое негативное воздействие на жизнь, здоровье, физическое и нравственное развитие потерпевшего;
- Социальные риски — провоцирование совершения иных преступлений в состоянии наркотического опьянения, что дестабилизирует общественный порядок.

Результаты исследования структурированы следующим образом:

1. В первой главе осуществлен анализ нормативно-правовой базы, включая Перечень наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов. Рассмотрены исторические аспекты формирования уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

2. Во второй главе проведен уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ. Детализированы элементы состава: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Особое внимание уделено квалифицирующим признакам, закрепленным в диспозиции указанной нормы.

3. В третьей главе выявлены проблемы правоприменения ст. 230 УК РФ, включая сложности разграничения со смежными составами преступлений. На основе анализа судебной практики сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительных механизмов.

Итоговые выводы основаны на комплексном исследовании уголовно-правовых норм, судебной практики и доктринальных подходов. Реализация предложенных рекомендаций, направленных на оптимизацию законодательства и правоприменительной деятельности, позволит повысить эффективность противодействия наркопреступности, что соответствует целям настоящего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собрания. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 20 июня. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт].–URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

3. Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 года.: одоб. Советом Федерации 26 декабря 2001 года Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт].–URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2025).

4. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» URL:<https://base.garant.ru/12112176/>(дата обращения: 19.02.2025)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (Дата обращения 10.02.2025).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 11.02.2025).

7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 11.02.2025)

II. Учебная, научная литература

1. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2025. - С. 18 URL: <https://urait.ru/bcode/561645> (дата обращения: 19.02.2025).

2. Лапатников М.В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: учебник для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — М.: Юрайт, 2025. —С.19 URL: <https://urait.ru/bcode/565999> (дата обращения: 19.02.2025).

3. Шереги, Ф. Э. Социология девиации. Наркоситуация в молодежной среде: учебник для вузов / Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьев. — 2-е изд., доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 6 URL: <https://urait.ru/bcode/564091> (дата обращения: 21.02.2025).

4. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — С. 334. URL: <https://urait.ru/bcode/563340> (дата обращения: 21.02.2025)

5. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2025. — С. 258 URL: <https://urait.ru/bcode/557819> (дата обращения: 01.03.2025).

6. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. :Юрайт, 2025. — С. 247 URL: <https://urait.ru/bcode/557447> (дата обращения: 01.03.2025).

7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2025. — С. 147 URL: <https://urait.ru/bcode/563101> (дата обращения: 20.02.2025).

III. Эмпирические материалы

1. Приговор Полевского городского суда Свердловской области от 26 января 2024 года по делу №1-27/2024 <https://sudact.ru/regular/doc/rAxWzxJyCZ5W/?regular-txt> (Дата обращения 05.03.2025).

2. Приговор Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону от 26 января 2024 года по делу № 1-37/2024 <https://sudact.ru/regular/doc/RQvjVQ9JdLJ3/?regular-txt> (дата обращения 05.03.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

И.И. Сайфуллин